

М. С. Исакова^{*}

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан
(E-mail: muhayo.isakova@gmail.com)

К вопросу изучения истории восстания в Туркестане 1916 году через призму анализа школьных учебников

В статье, на основе анализа школьных учебников Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и России, основной акцент сделан на проблеме изучения в школьных программах темы: «Восстание в Туркестане в 1916 году». Сравнительный анализ текстов учебников позволил выявить различия в подходах авторов к оценке и интерпретации причин, повода, описания восстания, статистических данных и, в целом, исторической значимости восстания 1916 года для народов Центральной Азии. Также в ходе изучения учебников были выявлены сходства, выраженные в региональном подходе, отрывочном толковании целостного события, а также различия в описании последовательности и числа жертв восстания. Автор статьи, анализируя школьные учебники, в которых освещается национально-освободительное восстание в Туркестане в 1916 году, делает теоретические выводы и выдвигает предложения о необходимости дальнейшего укрепления международного сотрудничества историков республик Центральной Азии для подготовки и издания совместных учебных пособий, учебников и хрестоматий для средне-специальных и высших учебных заведений.

Ключевые слова: школьные учебники, история Узбекистана, история Кыргызстана, история Казахстана, история России, колониализм, события 1916 г., национально-освободительное восстание, последствия, историческая оценка.

Введение

Изучение национально-освободительных движений народов в контексте мировой истории является одной из широко исследуемых проблем. Прежде всего, это объясняется тем, что независимо от исхода восстания — поражение или победы народных масс, оно нередко становилось толчком к последующим социальным и идеологическим преобразованиям в жизни общества. С этой точки зрения немаловажный интерес представляет и вопрос преподавания данной темы в общеобразовательных школьных учреждениях стран Центральной Азии. Так как представление подрастающего поколения об историческом прошлом и настоящем своей Родины, месте на мировой арене формируется именно со школьной скамьи. Правильное преподавание предмета «История» служит прочным фундаментом сохранения национальной идентичности и, главное, — помогает выработать необходимый идеологический иммунитет против различных разрушительных идей, быстро распространяющихся через глобальную сеть Интернет.

В последние годы, в связи с юбилейными датами восстания, проводились научные конференции, издавались сборники статей, а в социальных сетях появилось множество публикаций, посвященных оценке данного исторического события. Представляет интерес тот факт, что исследователи зачастую дают разрозненную оценку единому историческому событию: каждый стремится защитить политические интересы своего государства или с точки зрения национальной солидарности старается оправдать или наоборот обвинить либо имперскую и местную администрацию, либо участников восстания. По нашему мнению, изложение материала по данной теме в школьных учебниках должно быть максимально объективным. Изучение этого вопроса должно способствовать формированию у старшеклассников навыков установления причинно-следственных связей историческими событиями, что позволит учащимся овладеть умением адекватно оценивать ситуацию и психологическое состояние участников восстания. Не следует забывать и о воспитательной функции истории, которая играет важную роль при изучении данной и схожих с ней тем. Учитывая значимость событий 1916 года, оказавших влияние на судьбы народов Туркестана, мы попытаемся проанализировать степень его освещения и трактовки в школьных учебниках стран Центральной Азии.

* Автор-корреспондент. E-mail: muhayo.isakova@gmail.com

Материалы и методы

В качестве основного источника для сравнительного анализа освещения темы «Восстание 1916 года» нами были использованы учебники «История России» [1], «История Кыргызстана» [2], «История Узбекистана» [3] и «История Казахстана» [4]. К сожалению, найти учебники «История Таджикистана» [5] и «История Туркменистана» [6] нам не удалось, хотя наименования учебников мы приводим.

Следует отметить, что в школах центральноазиатских стран отечественная история преподается, начиная с 5-го класса. Однако история начала XX века преподается в разных классах. Так, в российской учебной программе данный период преподается с 10-го класса, в Кыргызстане и Казахстане — в 8-м классе, в Узбекистане — в 9-м классе.

Необходимо отметить, что авторы учебников в основном ориентировались на периодическое поэтапное описание истории. При этом они не учитывали возрастные особенности восприятия учениками тех или иных исторических фактов. К примеру, если российский учебник, состоящий из трех частей, освещает ключевые вопросы истории России XX века (первая часть охватывает период с 1914 по 1939 год), то учебник Кыргызстана для 8-го класса хронологически охватывает события с 1750 по 1917 год. В «Истории Узбекистана» рассматриваются события с середины XIX века до 1920 года, а в «Истории Казахстана» описываются события 1900–1945 гг. Естественно, возникает вопрос: что важно учитывать при написании учебников? Хронологическую последовательность изложения материала в разрезе учебных классов или состояние эмоциональной и умственной подготовленности ученика для восприятия и правильного понимания изучаемого материала?

Первоочередный ответ на вопросы отражается в структуре и объёме учебного материала. Российский учебник включает две главы и 19 параграфов, из которых первые два на 7-ми страницах раскрывают историю России накануне и в годы Первой мировой войны. Авторы, подробно описывая военные кампании и действия 1914–1916 гг., подвиги российских воинов, экономическую жизнь и военные расходы, умалчивают о тех обязательных поборах с регионов Туркестана, которые были насилием собраны в фонд войны, с условием последующего освобождения туркестанцев от военного призыва. И самое главное, в учебнике не освещаются вопросы мобилизации рабочих и военных сил, о массовых народно-освободительных восстаниях в Туркестанском крае 1916 года нет никакой информации. Подобный подход авторов российских учебников, а именно — умалчивание фактов о восстании 1916 года, на наш взгляд, можно рассматривать как умышленное искажение исторических событий в политических интересах.

К примеру, доктор исторических наук Андрей Ганин, чьи работы и интервью о событиях 1916 года размещены в социальных сетях, призывает отказаться как от официального советского, классового взгляда на причины восстания, так и от установившегося в период независимости республик в национальных историографиях взгляда — оценивать восстание как национально-освободительное движение. А. Ганин обосновывает свое мнение тем, что в большинстве районов для восстания был характерен преимущественно антирусский характер выступлений, проявившийся, в частности, в этнических чистках [7; 94–124].

Отказаться от использования термина «восстание» в отношении событий 1916 года предлагают М. Суюнбаев и Д. Узбеков. Авторы в своей интернет-статье рассуждают о том, что события 1916 года не являются восстанием, классовой борьбой или национально-освободительным движением. По их убеждению, это было всего лишь панисламистское и пантюркистское движение. В своих выводах о восстании 1916 года авторы отмечают: «в первом приближении можно сказать, что события 1916 года — это бунт на основе борьбы за ресурсы, спровоцированный и/или усиленный самоуправством колониальной и локальной администрации, подстрекательством иностранных агентов, местной феодальной знати и местного духовенства» [8].

При изучении данной темы были использованы сравнительно-сопоставительный и историографический методы, а также метод контент-анализа, которые позволили провести анализ материала учебников разных стран. Основным был сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого был проведен анализ различий в изложении и трактовке причин восстания, его участников и последствий. Историографический метод позволил на основе сравнительного изучения учебного материала выявить различные оценки восстания 1916 года в учебниках центральноазиатских стран. С помощью метода контент-анализа была предпринята попытка определить характер изложения материала, например, что взяли за основу авторы учебников — патриотический или нейтральный подход. По-

скольку, исходя из выбранного подхода, авторы дали трактовки причин, хода и последствий восстания.

Результаты

Для выявления научно-практического подхода авторов учебников по истории Казахстана, Киргизстана и Узбекистана мы подробно рассмотрели их структуру и содержание.

Структура учебника «История Киргизстана» состоит из девяти глав и 24-х параграфов, где 22-ой параграф на 10-ти страницах, посвящен историческим событиям 1916 года. В отличие от данного учебника, «История Узбекистана» состоит из 9-ти разделов и 41-го параграфа. Отдельный 7-ой раздел с 4-мя параграфами освещает события 1916 года. В 30-ом параграфе учебника на 8-ми страницах описываются восстания 1916 года. Наибольший объем материала дается в учебнике «История Казахстана», состоящий из 20-ти разделов и 60-ти параграфов. Второй раздел из 5-ти параграфов на 10-ти страницах освещает национально-освободительное движение 1916 г.

Таким образом, каждый учебник имеет свои особенности. Тем не менее объем материала, посвященного событиям 1916 года, колеблется в пределах 8-10 страниц.

Проанализируем содержательную часть учебников. На вопрос о том, почему и с чего началась война, авторы дают следующие разъяснения.

Прежде всего, авторы учебников ставят задачу объяснить учащимся, с чего началось восстание. Фактически во всех учебниках трактовка событий 1916 года связана с Первой мировой войной. Между тем, узбекские авторы делают акцент на объявлении в 1914 году в Туркестане чрезвычайного положения, сопровождавшегося усилением надзора колониального правительства за населением и уже-стечением карательных мер. Противники мобилизации в Туркестане, как отмечается в книге, стали нарушать порядок, установленный чрезвычайным положением. Нарушителей установленного порядка облагали штрафом в размере до 50-ти сумов либо приговаривали к тюремному заключению на три месяца. Все это накалило атмосферу, вызванную ухудшением условий жизни, дефицитом продовольственных и других товаров, а также ростом цен, усилило недовольство народа, что естественно привело к массовым стихийным выступлениям в крае [3; 102].

В итоге, как отражено в учебнике, восстания в Туркестане 1916 года вспыхнули в результате объявленной политики мобилизации, основанной на притеснении народа, а также в результате отрицательных последствий военных действий [3; 108].

В учебнике «История Киргизстана» более подробно раскрывается процесс усиления колониального гнета, хозяйственная разруха, из года в год деградирующее сельскохозяйственное и промышленное производство, спад торговли, усугубившие и без того тяжелое экономическое положение местного населения. Деньги обесценились, а цены на продукты и все остальное выросли в 3-4 раза. Продолжали расти размеры и количество налогов и различных повинностей. Например, если до войны с юрты взимался налог в размере 4-х рублей, то теперь он вырос до 8-ми рублей. С 1915 г. в счет компенсации того, что коренное население Туркестана не привлекалось к воинской службе, былведен военный налог, составлявший 21 % всех платежей по прямым налогам. Его объем был равен 1 рублю 84 копейкам. Помимо этого, вводились все новые виды поборов. Представители власти сделали правилом взимание налогов в 2-3-х кратном размере.

Далее авторы описывают, что колониальная администрация под предлогом военных нужд изымала у местного населения лошадей, верблюдов, сбрую, юрты, арканы, мешки, меховую одежду. К примеру, только по данным Красного Креста, в ноябре-декабре 1914 года в Пишпекском уезде было собрано 3 тыс. рублей, около 1000 тулупов, 10 тыс. пар шерстяных носков. Кроме того, кыргызов обязали сдать на счет Красного Креста по 1-3 рубля с каждой юрты. Лишь в первые семь месяцев войны из Семиреченской области на военные нужды было отправлено 360 тыс. пудов мяса, более 12 тыс. верблюдов, 7 тыс. лошадей, 13 441 юрт, 38 тыс. метров войлок. Невыносимо тяжелой была повинность по оказанию помощи семьям фронтовиков [2; 149].

Отдельный акцент сделан на продолжавшееся в годы войны изъятие земель у местного населения, что еще больше обострило ситуацию в регионе. Например, только по Пишпекскому уезду к 1915 году у кыргызов было изъято более 712 тыс. гектаров земли. На юге Киргизстана местное население лишилось около 82 тыс. гектаров, пригодных для земледелия. Еще одним толчком к усилению неприязни коренного населения к колонизаторской политике царизма было и то, что административные чиновники, военные надзиратели, кулаки совершенно игнорировали интересы и достоинство малых народов, унижали их культуру, обычай, традиции, верования и язык [2; 150].

Казахстанские коллеги лаконично перечисляют следующие основные причины восстания: 1) усиление колониальной политики; 2) изъятие 45 млн. десятин земли; 3) увеличение налогов и введение военного налога; 4) усиление эксплуатации господствующих классов; 5) усиление межнациональных противоречий между казахами и русскими из-за отчуждения земель; 6) социальное положение и экономический кризис; 7) активизация политики русификации [4, 34-35].

В качестве повода к восстанию во всех учебниках указывается «Царский указ о мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии», подписанный императором России Николаем II (1894–1917) 25 июня 1916 года. Интересно, что в разных республиках название документа звучит по-разному. Так, в узбекистанском учебнике приводится следующее название — «О мобилизации на тыловые работы мужчин Туркестана, Сибири и Кавказа в возрасте от 19 до 43 лет» [3, 102], в кыргызстанском учебнике он именуется как царский указ «О мобилизации ранее освобожденного от воинской повинности населения колониальных территорий на военно-строительные работы местного мужского населения Сибири, Туркестана, Казахстана и Поволжья в возрасте от 19 до 43 лет», призывающий на военные оборонно-строительные работы [2; 150], а в казахстанском — как указ царя «О привлечении инородческого населения России на тыловые работы» [4; 33].

Мы считаем, что необходимо указывать правильное полное юридическое наименование исторического документа, а затем давать разъяснение его содержания. Это необходимо, поскольку среди исследователей существуют разные мнения, в частности, о несвоевременности объявления Указа, плохой организации агитационных и разъяснительных работ среди коренного населения, которое якобы не поняло его сущности, беспринципно стало возмущаться и бояться, что их отправят на верную смерть.

Как отдельный повод в «Истории Узбекистана» указывается то, как при составлении списков, привлекаемых к тыловым работам, представители местной администрации стали допускать серьезные нарушения. В частности, за взятки чиновники не включали в данный список членов зажиточных семей, несмотря на то, что в семье было несколько мужчин призывного возраста, но из бедных семей даже один единственный мужчина включался в список привлекаемых к работам. Подобные факты вопиющей несправедливости спровоцировали гнев народных масс. Среди местного населения начались выступления против тыловых работ [3; 103].

Обсуждение

В школьных учебниках нами выявлены также некоторые расхождения в статистике мобилизованных. Так, в учебнике «Истории Узбекистана» отмечается, что планировалось привлечение местного населения к тыловым работам из Сырдарьинской области — 87 тысяч человек, Самаркандской — 38 тысяч, Ферганской — 50 тысяч человек [3; 103]. В учебнике «История Кыргызстана» — из Туркестанского края всего планировалось призвать на тыловые работы 200 470 человек, из них 43 тысячи — по Семиреченской области и 51 233 — по Ферганской [2; 150]. В учебнике «История Казахстана» отмечается, что предусматривалась мобилизация 500 000 инородцев из Казахстана [4; 33].

Как видно, в учебниках отсутствует единая суммарная цифра. Если сложить данные, приведенные узбекскими и кыргызскими коллегами, общее число составит около 218 тысяч человек, что ближе к статистике, проводимой большинством исследователей. Тем не менее, как отмечает А. Ганин, к 1917 г. в Туркестане было 3 332 200 душ мужского пола (всего — около 7 млн человек обоего пола) туземного населения, из которых предполагалось мобилизовать 8 %. В Степном крае первоначально предполагалось призвать 230 000 человек [9].

Авторы сообщают, что колониальное правительство, краевые и областные администрации опалились массовых выступлений против привлечения к тыловым работам [3; 103]. Тем не менее, они не разъясняют причину вызова чрезвычайного совещания при Туркестанском генерал-губернаторе от 2 июля 1916 года. На совещании исполняющий должность главного начальника края генерала от инфантерии М.Р. Ерофеев предложил написать письмо в Петербург о сокращении наряда с 250 000 до 200 000 человек. В результате долгих переговоров, имперской властью было принято решение о сокращении числа мобилизованных до 220 000 человек.

Отдельное внимание уделяется **составу участников** восстания. В выступлениях в областях Туркестана принимали участие: крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и прочие социальные слои населения [3; 103]. В Казахстане: казахи-кочевники, рабочие, батраки, ремесленники, представители зажиточных слоев: байи, бии и слой интеллигенции. Что касается национального состава, то

это были: русские, уйгуры, узбеки и дунгане [4; 35]. В Кыргызстане: кыргызы, дунгане, уйгуры, сарт-калмаки, башкиры и татары, часть русских и украинских крестьян [2; 153].

Описание хода восстаний в узбекистанских и кыргызских учебниках дается в хронологической последовательности с территориальным учетом. В казахстанском учебнике восстание разбито на три этапа. Первый этап — летние месяцы 1916 г. Второй этап — осень и зима 1916 г. Третий этап — спад восстания с периода Февральской революции до весны 1917 г.

Начало событий в узбекском и кыргызском учебниках описывается с 4 июля 1916 года с первых попыток восстания в Ходженте. Далее цепочку событий можно проследить по «Истории Узбекистана». В учебнике отмечается, что 5 июля в кишлаке Ургут Самарканского уезда, затем в Сиябе, Махалле, Ходже Ахроре и Ангоре, а 7 июля — в Дахбеде начались народные волнения. 9 июля после оглашения списка мобилизуемых в Андижане, 10 июля в Старом Маргилане примерно 25 тысяч человек собрались, чтобы выразить свое недовольство. Серьезную опасность представляло и восстание, начавшееся 11 июля в Намангане. В районе Лаббайтаг против собравшихся 1500 человек была брошена вооруженная рота солдат, им удалось разогнать бунтарей. Выступавшие избивали представителей местной власти и уничтожали списки. 11 июля многочисленная толпа собралась перед полицейским управлением на Бешагаче в г. Ташкенте. В учебнике в отдельном параграфе подробно описывается Джизакское восстание. Согласно составленным спискам привлекаемых к работам, один Джизакский уезд Самарканской области должен был выделить 11 000 мужчин. После обнародования указа 3 июля 1916 года среди народа началось недовольство, а 5 июля все вылилось в массовое восстание. Народ требовал отмены указа и прекращения составления подобных списков.

Руководили Джизакским восстанием *Назир Ходжи-ишен* и начальник оружейного склада *Абдурахман-джевачи*. Участники Джизакского восстания нападали на военные, административные и прочие объекты колониальной администрации. 13 июля восставшие захватывали железнодорожные станции, перерезали линии связи, разрушали железнодорожное полотно и мосты. С 18 июля в Туркестане вводится военное положение. И 13 рот солдат, 2 артиллерийские части, казачий отряд, отряд саперов подвергли Джизак артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Колониальные войска поначалу атаковали Джизак, затем Заамин, и после этого начали подступать к Сенгзару.

Абдурахман-джевачи вместе с 600 воинами, оставшимися в живых, в течение двух дней 20–21 июля, вел бои против военных во главе с полковником Афанасьевым.

Лидеры восставших Абдурахман-джевачи, Назир Ходжи-ишен, братья Туракул и Ишанкул Турабековы, Касым Ходжи-ишен были казнены [2; 106].

26–27 июля в Джизак прибыли дополнительные силы карательных отрядов, что привело к еще более безжалостной расправе над восставшими. Около трёх тысяч человек из числа участников восстания были заключены под стражу. Зачинщики приговорены к смертной казни, остальные — к различным срокам тюремного заключения и ссылке. Местное население, принимавшее участие в восстании, проявлявшее сочувствие бунтарям и отказывавшееся помогать колониальной власти в проведении арестов, было изгнано из своих домов в степь. Карательные отряды колониального правительства приступают к расправе над участниками восстания. Селения и дома бунтарей сжигаются дотла, наказывали даже членов их семей [2; 103–106].

После этих событий в августе российская администрация принимает решение о сокращении числа мобилизуемых до 200 000 человек [8].

О продолжении событий 1916 г. можно прочитать в учебнике «История Кыргызстана». В Ошском уезде восстание началось еще в начале июля 1916 г. Самым крупным волнениям в этом уезде предшествовало общегородское собрание-митинг у подножья горы Сулайман-Тоо в г. Оше, в котором приняло участие около 10 тыс. человек. Выступавшие открыто провозглашали антивоенные лозунги, отказывались отдавать своих детей в армию и призывали не подчиняться требованиям чиновников. Колониальные власти при помощи карательных войск с трудом разогнали возмущенных людей. Наиболее активные участники были арестованы.

В конце июля восстание произошло в кишлаке Уч-Коргон, оно было силой подавлено карательными войсками. В этом противостоянии погибло 3 человека, 15 — арестованы. Волнения в Узгене тоже проходили в острой обстановке и продолжались несколько дней. В восстание были вовлечены и жители Алтайской, Гульчинской, Ноокатской, Куршабской волостей [2; 151].

Уже в августе собрания и митинги в знак протesta переросли в вооруженное сопротивление колониальным властям. В Северном Кыргызстане восстание возглавил провозглашенный ханом Мокуш Шабдан уулу — семиреченский казак, внук сарыбагышского манапа Джантая. Избрание народного

предводителя ханом издавна практиковалось среди кыргызов и было неотъемлемой традицией, свойственной коллективному сознанию кочевого народа, стремившегося к независимости.

Такие же ханы-предводители вскоре были объявлены в других регионах: на Иссык-Куле — Батыркан Ногой оглы, в Центральном Тенгир-Тоо — Канаат Ыбыке оглы.

Встревоженные неудержимым распространением восстания, царские власти направили в Семиречье дополнительные воинские подразделения. Уже в первые дни народных волнений сюда из других областей Туркестанского края прибыло 9 линейных рот, 6 казачьих сотен, 4 дружины, 3 пушечных батареи и пулеметные отделения. Кроме того, из центральных губерний спешно выступили два казачьих полка и две пулеметные команды. День ото дня в Чуйскую долину и Иссык-Кульскую котловину прибывали новые карательные части. Однако воинские подразделения Российской империи были не в состоянии с ходу подавить возраставшее народное движение.

8 августа 1916 г. началось восстание в аилах, расположенных в окрестностях Токмока. На следующий день, 9 августа, на выходе из Бoomского ущелья небольшой отряд повстанцев, возглавляемый известным охотником Ыбраимом Толо оглы, захватил направлявшийся к Иссык-Кулю обоз со 170 винтовками и около 40 тысячами патронов.

В то же время повстанцы из волостей Сарыбагыш и Атаке взяли в осаду кеминское село Новороссийское и казачью станицу Самсоновку. В середине августа ожесточенная борьба развернулась в кыргызских аилах, расположенных в западной части Пишпекского уезда. То же самое происходило на Иссык-Куле, в Таласской долине и Центральном Тенгир-Тоо. В Кочкорской долине повстанцы атаковали село Столыпино и казачью станицу Белоцарское. Через некоторое время был взят в окружение город Токмок. Осада его длилась почти 10 дней (13–22 августа).

13–14 августа 1916 г. к кыргызам присоединились жители Челпека и борубашские сарт-калмаки. К 18 августа восстание охватило 12 волостей Пишпекского уезда.

В конце августа 1916 г. произошли последние крупные столкновения повстанцев с карательными отрядами. 23 августа недалеко от Каракола около 4 тыс. конных повстанцев, разделившись на правое и левое крыло, несколько раз атаковали окопавшиеся царские войска. В битве под Тюпом, произошедшей 28 августа, участвовало более 7 тыс. повстанцев.

В отличие от рассмотренных выше учебных материалов, в учебнике «История Казахстана» даются краткие сведения о том, что испуганное размахом восстания царское правительство отодвинуло дату призыва на 15 сентября, до окончания сбора урожая. В октябре 1916 г. восстание началось в Семиречье. После его подавления около 300 тыс. казахов откочевали в Китай. С ноября в Торгайской области 50 тыс. человек восстали с требованием вернуть традиционные институты власти в казахском обществе, а именно ханскую власть. Ханом восставших был избран Абдыгаппар Жанбосынов. Восстание продлилось до февральской революции и слилось с ней [4; 37-38].

Причину поражения в разных учебниках авторы объясняют следующим образом:

1) восставшие боролись против колониального правительства обычными орудиями труда. Помимо этого, большую часть их составляли крестьяне, ремесленники, то есть люди, абсолютно несведущие в военном деле, что напрямую объясняет причину подавления восстания. Они оказывали сопротивление колониальной власти в различных регионах края, в разных условиях. В конечном итоге, тактическая и стратегическая неграмотность, разрозненность и отсутствие четкого плана привели к поражению [3; 108].

2) среди главных причин поражения восстания также следует назвать неорганизованность восставшего народа, раздробленность и несогласованность действий повстанцев, отсутствие взаимосвязи и единого руководства. Повстанцы были слабо вооружены и не могли долго противостоять опытным в военных действиях, отлично вооруженным и вымуштрованным регулярным войскам царской России [2; 154].

3) разрозненность, отсутствие единого центра командования восстанием, слабая организация, превосходство в вооружении царской армии [4; 38].

Последствия событий 1916 г. В Кыргызстане поздней осенью, опасаясь геноцида, грабежа и насилия, население 39-ти волостей начало беспорядочное бегство в приграничные пределы западного Китая. Всего ушло с обжитых мест 45 тыс. семей в количестве более 160 тыс. человек. Из них около 130 тыс. были кыргызы, остальные — дунгане, уйгуры, сарт-калмаки и др. Большая часть имущества и скота либо были брошены, либо растеряны беженцами, пытавшимися спасти свои жизни путем бегства из родных мест. К примеру, по неточным данным военного губернатора области, только по Каракольскому уезду из принадлежавшего коренному населению скота бесследно пропало 2 млн 327

тысяч 472 единицы поголовья. Самое тяжелое — к январю 1917 г. человеческие потери кочевого населения области составили примерно 38 тыс. семей, или 150 тыс. душ [2; 154].

Об этом приводятся данные, к примеру, и в «Истории Узбекистана», где авторы отмечают, что подавление восстания привело к серьезным потерям народа. Во-первых, многие селения вблизи Джизака, население которых приняло участие в восстаниях, были сожжены, большое число людей осталось без крова и имущества. Во-вторых, восстание происходило в летнее время, и весь урожай, сельскохозяйственные продукты пропали. В результате население Туркестана лишилось запаса продовольствия на зимнее время 1916–1917 гг. Кроме того, тысячи людей были убиты [3; 108].

Оценка исторического значения событий 1916 г. Несмотря на поражение, восстание имело большое историческое значение. В ходе восстания коренное население приобрело небывалый опыт борьбы за свободу. Всеноардное движение существенно расшатало царскую колониальную систему в Туркестане. Разноязычные и разноплеменные народы нашли общие цели и интересы в едином порыве борьбы против колонизаторской политики царизма [2; 154]. Национально-освободительное восстание народов Центральной Азии явилось выражением протesta и реакцией на колониальную политику царской России [2; 155].

Восстания 1916 года дали понять колониальному правительству, что народы Туркестана способны на многое на пути достижения своей свободы. Восстание еще раз убедило колониальную державу в том, что борьба местного населения за свою свободу и независимость не погасла [3; 109].

Восстание носило антиколониальный, антиимпериалистический характер и охватило все регионы Казахстана, что способствовало росту национального самосознания [4; 39].

Заключение

В общей сложности, как показывает анализ учебников, основной акцент авторы делают на описание действий и результатов столкновений простого народа с вооруженными войсками империи. Также отмечается, что, несмотря на сильное сопротивление народных масс, 123 тысячи человек были мобилизованы на тыловые работы. Многие из мобилизованных не вернулись домой. Условия их жизни в лагерях были крайне тяжелыми, а вознаграждение за тяжелый труд — мизерным. Интересно, что российские авторы пытаются оправдать призыв на тыловые работы именно тем фактом, что этим людям были выплачены определенные деньги за работу.

Наряду с этим авторы не разъясняют причину боязни русской администрации народного гнева, которую она почувствовала в ходе Андижанского восстания 1898 года. Именно поэтому Туркестанская имперская администрация выступала инициатором сокращения запланированного числа призывников из края. За исключением казахстанских авторов, в учебниках не рассматривается отношение и участие национальной интеллигенции и местных политических партий в восстании 1916 г.

Таким образом, в качестве основного вывода хотелось бы отметить отсутствие единого подхода авторов учебников по истории центрально-азиатских стран в освещении причин и последствий восстаний в Туркестане 1916 года. Учитывая это, думается, было бы целесообразно историкам республик Центральной Азии рассмотреть вопрос подготовки и издания совместного учебника и соответствующих учебно-методических материалов по данному периоду не только для средних школ, но и для высших учебных заведений, готовящих специалистов — историков. В случае проведения такой работы хотелось бы обратить внимание на необходимость выявления исторических связей событий, связанных с восстанием 1916 года, хода восстания, раскрытия жизни и судеб мобилизованных на тыловые работы лиц в целом в регионе Центральной Азии.

Список литературы

- 1 Горинов М.М. История России : 10 кл. : учебник для общеобразовательных организаций [в 3 ч.] / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др. — М.: Просвещение, 2016. — Ч. 1. — 160 с.
- 2 Омурбеков Т. Н. История Кыргызстана (XIX в.): 8 кл. : учебник для общеобразовательных школ / Т. Н. Омурбеков, Т.К. Чоротегин. — Бишкек, 2014. — 176 с.
- 3 Тиллабоев С. История Узбекистана (вторая половина XIX — начало XX вв.): учебник для 9 класса школ общего среднего образования / С. Тиллабоев, А. Замонов. — Ташкент: ИПАК «Sharq», 2019. — 160 с.
- 4 Ускембаев К.С. История Казахстана (1900-1945 гг.): учебник для 8-9 классов общеобразовательных школ / К.С. Ускембаев, З.Г. Сактаганова, Л.И. Зуева. — Алматы: Мектеп, 2019. — Часть 1. — 240 с.

5 Зикриёев Ф.Б. История таджикского народа: учебник для 9-го класса общеобразовательной школы / Ф.Б. Зикриёев, Р.А. Набиева. — Красноярск: Офсет, 2001.

6 Нурыев А. История Туркменистана XVII–XX вв.: учебник для 9-го класса общеобразовательной школы / А. Нурыев, М. Мошев. — Ашхабад, 2011.

7 Ганин А. Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области / А. Ганин // Журнал российских и восточноевропейских исследований. — 2016. — № 1 (7). — С. 94–124.

8 Суюмбаев М. 1916 год: лабиринт интерпретаций [Электронный ресурс] / М. Суюмбаев, Д. Узбеков. — Режим доступа: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7122/?from=mnenie&place=authors

9 Ганин А. Туркестанское восстание 1916 года: на каких уроках национальной политики училась потом советская власть [Электронный ресурс] / А. Ганин. — Режим доступа: <https://histrf.ru/read/articles/turkestanskoie-vosstaniie-1916-ghoda>

М. С. Исакова

Түркістандағы 1916 жылғы көтеріліс тарихын мектеп оқулықтарын талдау арқылы зерттеу мәселесіне қатысты

Макалада Өзбекстан, Қыргызстан, Қазақстан және Ресей мектеп оқулықтарын талдау негізінде негізгі екін оку бағдарламаларындағы «Түркістандағы 1916 жылғы көтеріліс» тақырыбын зерттеуге бағытталған. Оқулықтардағы мәтіндерді салыстырмалы талдау негізінде оның авторлары көтерілістің себептерін, салдарын, сипаттамасын, статистикалық мәліметтерді және жалпы 1916 жылғы көтерілісті зерттеудің Орталық Азия халықтары үшін тарихи маңызын бағалау мен түсіндірудегі тәсілдерді, ондағы айырмашылықтарды анықтауга тырысты. Сондай-ақ оқулықтарды зерделеу барысында кітап авторларының ұстанымдары, тұтас оқиганың үзік-үзік сипатталуы, көтеріліс құрбандарының саны, оқигалар тізбегі баяндалған ұқсастықтары аныкталды. Макалада автор 1916 жылғы Түркістандағы ұлт-азаттық көтерілісін қамтыған мектеп оқулықтарын зерделеу арқылы орта арнаулы және жоғары оку орындары үшін бірлескен оку құралдарын, оқулықтар мен хрестоматияларды дайындау және басып шығару үшін Орталық Азия республикалары тарихшыларының халықаралық ынтымақтастығын одан әрі нығайту қажеттілігі туралы теориялық тұжырымдар мен ұсыныстар береді.

Кітт сөздер: мектеп оқулықтары, Өзбекстан тарихы, Қыргызстан тарихы, Қазақстан тарихы, Ресей тарихы, отаршылдық, 1916 жылғы оқигалар, Ұлт-азаттық көтеріліс, салдары, тарих баға.

M.S. Isakova

On the Study of the History of the 1916 Turkestan Uprising through the Lens of School Textbook Analysis

This article focuses on the problem of teaching the topic of “The 1916 Turkestan Uprising” in school curricula based on an analysis of school textbooks from Uzbekistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Russia. A comparative analysis of the textbooks has revealed differences in the authors’ approaches to assessing and interpreting the causes, reasons, and descriptions of the uprising, statistical data, and the overall historical significance of studying the 1916 uprising for the peoples of Central Asia. The study of the textbooks has also demonstrated similarities in their regional approaches, fragmented interpretations of the holistic event, and differences in the descriptions of the sequence and number of victims of the uprising. Through the study of school textbooks describing the 1916 national liberation uprising in Turkestan, the author offers theoretical conclusions and proposals on the need to further strengthen international cooperation among historians of the Central Asian republics to prepare and publish joint teaching aids, textbooks, and anthologies for secondary and higher educational institutions.

Keywords: school textbooks, history of Uzbekistan, history of Kyrgyzstan, history of Kazakhstan, history of Russia, colonialism, events of 1916, national liberation uprising, consequences, historical assessment.

References

- 1 Gorinov, M.M., Danilov, A.A., Morukov, M.Yu. et al. (2016). *Istoriia Rossii. 10 klass. Uchebnik dlia obsheobrazovatelnykh organizatsii* [History of Russia. 10th grade. Textbook for general education organizations] (Parts 1-3; Part 1). Moscow: Prosveshchenie [in Russian].

- 2 Omurbekov, T.N., & Chorotegin, T.K. (2014). *Istoriia Kyrgyzstana (XIX v.): 8 klass: Uchebnik dlja obshcheobrazovatelnykh shkol* [History of Kyrgyzstan (19th century): 8th grade: Textbook for general education schools]. Bishkek [in Russian].
- 3 Tillaboev, S., & Zamonov, A. (2019). *Istoriia Uzbekistana (vtoraia polovina XIX — nachalo XX vv.): Uchebnik dlja 9 klassa obshchego srednego obrazovaniia* [History of Uzbekistan (second half of the 19th — early 20th centuries): Textbook for grade 9 of general secondary schools]. Tashkent: IPAK “Sharq” [in Russian].
- 4 Uskembaev, K.S., Saktaganova, Z.G., & Zueva, L.I. (2019). *Istoriia Kazakhstana (1900–1945 gg.) Uchebnik dlja 8-9 klassov obshcheobrazovatelnykh shkol* [History of Kazakhstan (1900–1945): Textbook for grades 8-9 of general education schools]. (Part 1). Almaty: Mektep [in Russian].
- 5 Zikriev, F.B., & Nabieva, R.A. (2001). *Istoriia tadzhikskogo naroda. Uchebnik dlja 9 klassa obshcheobrazovatelnoi shkoly* [History of the Tajik People. Textbook for the 9th grade of a comprehensive school]. Krasnoyarsk: Ofset [in Russian].
- 6 Nuryev, A., & Moshev, M. (2011). *Istoriia Turkmenistana XVII–XX vv. Uchebnik dlja 9 klassa obshcheobrazovatelnoi shkoly* [History of Turkmenistan from the 17th to the 20th centuries. Textbook for the 9th grade of a comprehensive school]. Ashgabat [in Russian].
- 7 Ganin, A. (2016). Krovavye uroki shestnadtsatogo goda. Vosstanie 1916 g. v Semirechenskoi oblasti [The 1916 Uprising in the Semirechensk Region]. *Jurnal rossiiskikh i vostochnoeuropeiskikh issledovanii — Journal of Russian and East European Studies*, 1 (7), 94–124 [in Russian].
- 8 Suiumbaev, M., & Uzbekov, D. 1916 god: labirint interpretatsii [1916: A Labyrinth of Interpretations]. [kghistory.akipress.org](https://kghistory.akipress.org/unews/un_post_7122/?from=mnenie&place=authors). Retrieved from https://kghistory.akipress.org/unews/un_post_7122/?from=mnenie&place=authors [in Russian].
- 9 Ganin, A. Turkestanskoe vosstanie 1916 goda: na kakikh urokakh natsionalnoi politiki uchilas potom sovetskaia vlast [The Turkestan Uprising of 1916: What Lessons of National Policy Did the Soviet Government Learn Later?]. [histrf.ru](https://histrf.ru/read/articles/turkiestanskoie-vosstaniie-1916-ghoda). Retrieved from <https://histrf.ru/read/articles/turkiestanskoie-vosstaniie-1916-ghoda> [in Russian].

Сведение об авторе

Исакова Мухаё — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан, <https://orcid.org/0009-0006-4483-325X>

Information about the author

Iskokova Mukhayo — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0006-4483-325X>